

ТРИ ГОДА назад выпускной курс Белорусского театрально-художественного института приехал работать в Бобруйск. До этого здесь был театр музыкальной комедии. От прежней труппы в городе осталось семь артистов.

Молодые энтузиасты горели желанием сказать свое сценическое слово, играть пьесы серьезные и веселые, но непременно болящие социально-нравственных проблем. К этому их готовила четыре года народная артистка РСФСР Вера Павловна Редлих, художественный руководитель курса. Теоретическую программу выпускников разделял Виктор Королько, питомец этого же института, назначенный главным режиссером.

Ветераны Бобруйского театра, пока ожидали приезда молодого пополнения, поставили спектакль «Трибунал» по пьесе А. Макаенки. Выпускники института привнесли свои дипломные работы — «Идиот» по роману Ф. Достоевского и «Белорусские сказки».

С этого начался новый театр, названный Могилевским областным театром драмы и комедии.

За три неполных сезона он показал шестнадцать премьер. Это не мало. Были удачи, были и срывы. Не сумели сохранить на сцене спектакль «Белорусские сказки», полный юмора и поэзии. Потерпела поразка при постановке пьесы К. Симоню «Парень из нашего города». Были в этом спектакле всеские новации, например, мальчишки с гитарами в роли хора, комментирующего события. Пели ребята с душой, а играли словно на ходулях. Нельзя говорить о войне без опыта прошедшей Великой Отечественной, ее истинных испытаний. Иначе рискуешь впасть в декларативность, легковесность, что и случилось с театром в данном случае.

А «Разгром» А. Фадеева бобруйчане сыграли хорошо. Казалось бы, здесь и события, и люди, далекие от опыта с-

годишних двадцатитрехлетий. Но глубокая социальная, нравственная проблематика романа и сегодня звучит актуально. Молодые актеры сумели сказать в инсценировке фадеевского «Разгрома» свое слово о своем времени.

Еще лучше им это удалось в спектакле «...А зори здесь тихие». Весь душевный строй героев Б. Васильева молодым актерам оказался близким. Играли они горячо, увлеченно. Спектакль получился искренним, патристическим.

Безусловную победу одержал театр в спектакле «Присинь и пой» (постановка

сезоне горком закупил спектакль «Драматическая песня» для участников своего пленума. Но вечером в зрительном зале сидело... тридцать человек. А молодым артистам так хотелось услышать мнение именно этой аудитории: спектакль-то о Павле Корчагине, о комсомольцах 20-х годов. Удивительно, что и областной комитет комсомола проявляет незаинтересованность в судьбе молодежного театра.

Трудно дается Бобруйскому театру дружба со зрителем еще и потому, что не успеют они как следует узнать друг друга, как надо расста-

тельным зале. Неровно сыгран Павел Корчагин Валерием Шушкевичем. А ведь в этом спектакле он все — и главный герой, и комментатор, и связующее звено эпизодов. Остальные лица обрисованы бегло, хотя артисты и пытаются как можно больше рассказать о своих героях. С наибольшим успехом это делают Н. Воронацкая (Рита Устинович), В. Филатов (Федор Журав), Б. Бодячевская (Фрося), Н. Калаптур (Баба), Е. Говша (телеграфист). Но и они не могут вырваться общее дыхание спектакля, которое то и дело срывается.

Спектаклем «Птицы нашей

танной» спектакль, в котором не все выверено, выстроено, закреплено. И рядом с ними — «Вей, ветерок» Я. Райниса, «Доходное место» А. Островского, сложные классические произведения, в которых труппа показала себя вполне профессиональной. В «Доходном месте» стремились как можно глубже постигнуть эпоху и психологию каждого персонажа. Помог опыт, накопленный в институте, работа под руководством В. П. Редлих над образами Достоевского, Чехова, Голяя, Горького. Спектакль (режиссер В. Королько) получился хотя и спорным в своем

(В. Солодилов) кричит губы, угада пародию на себя.

Еще далеко впереди благополучный финал пьесы, еще предстоит пережить немало неприятных минут Насте и Юрасю, а театр пародийной интермедией как бы предупреждает: «Не волнуйтесь, все будет хорошо». Хорошо потому, что эти люди верят в себя, в свои силы. Настя и Юрася в спектакле бобруйчан не столько страдают из-за деспотизма Мальвины, сколько борются за свое счастье. Борются весело, азартно, озорно. Особенно Настя — Воронацкая, живая, лукавая, изобретательная. Такая и без поддержки Нестерки отвоюет свое счастье. Тем более, что в помощники у нее — все одолевшие.

Наобычан и Нестерка в исполнении В. Филатова. Он здесь веселый, предприимчивый человек, воплощение неистребимого народного юмора и оптимизма. О таком говорят: в огне не горит, в воде не тонет, в карман за словом не ползает. Все эти качества Нестерка блистательно демонстрирует особенно на диспуте со школяром. Сцена эта поставлена и сыграна превосходно. Горчатся оба диспутанта, бурно реагируют на каждую реплику толпы. Ее симпатии явно на стороне Нестерки. Он чувствует эту связь, свою неразсторжимость с простыми людьми: с кем-то из «беловишечников» перемигивается, чью-то подсказку подхватывает. И личует вместе со всеми, одержав победу над ланом Самозавальским.

Мы прощаемся с Нестеркой с всеским чувством и уверенностью, что с этой ярмарки он непременно попадет еще на такую же и там же будет там кого-то веселить, дурчить, а при случае поможет. Ведь в нем живет неунывающая душа народа.

В этом спектакле каждая роль — актерская удача, яркий мазок в общей картине. Здесь есть актерский ансамбль, цельность режиссерского замысла, выверенность деталей. Есть истинное увлечение художников и азарт первооткрывателей. Да, они заново открыли для белорусского зрителя «Нестерку».

Молодому театру скоро три года. Срок этот еще мал, а ступени искусства круты. Победы и поражения еще будут переживать, рождая у артистов неудовлетворенность собой, неутолимую жажду высокого искусства. Но в этом и залог движения вперед. Только ищущий способен совершенствоваться.

Д. МАНАЕВА

ТЕАТР

ТРУДНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

В. Королько) по пьесе венгерского драматурга Миклоша Дьшфаша. Бобруйчане смотрят его охотно. Может быть, потому, что снова поют и пляшут на сцене. Музыка — это ведь почти оперетта. Скоро в двухсотый раз будет сыгран этот спектакль.

Артисты рады видеть заполненный зал, чувствовать живую реакцию зрителей. Но они хотят успеха не только в комедиях. Они приехали сюда с упрым желанием не идти на компромиссы. Потому диалог молодой труппы со зрителем проходит довольно напряженно. Приходится ломать традиции. Например, организацию вечеров танцев в фойе театра бобруйчане привыкли: идешь на оперетту, заодно и потанцуешь. Театр музыкальной шел на это, чтобы звать зрителя, чтобы не пустовал зал, на трещал финансовый план. Теперь артисты встали против этой традиции. Разве не кощунство после спектакля «...А зори здесь тихие» приглашать зрителя... сплестать «Казачок»? Пусть человек уйдет в этот вечер потрясенный, унося в душе садящую боль сострадания к погибшим героям.

Молодая труппа стала искать контактов со зрителем и во «внерабочее время». Шли в школы, цехи предприятий: беседы, отрывками из спектаклей. Закрепится этой дружбе всячески помогал горком партии.

А вот горком комсомола... В театре с обидой и горечью рассказывают, что в нынешнем

ахте на полгода. По пять-шесть месяцев — на гастролях. Не каждая привязанность выдержит такое испытание, тем более только что зародившаяся. Но театр вынужден гастролировать подолгу, потому что в Бобруйске у него нет сейчас своего здания. Старое сломали, новое строится. Придется подождать год-два, а пока играют в клубе.

Долгие гастроли — это хорошо и плохо для труппы. Хорошо потому, что это масса новых впечатлений, встреч. Для молодых артистов, недавно покинувших студенческую скамью, — багаж неоценимый. А плохо потому, что в гастрольях вся труппа работает с перенапряжением. Каждый день спектакль на основной сцене и, как правило, еще выездной, а порой и третий — для детей. Происходит замены актеры. Подчас приходится выходить на сцену без единой репетиции. Опыт «незакрепленности» сценических образов, не нужного состояния опасен не только для актеров, но и для ролей, которые рождаются постепенно, в процессе длительных репетиций.

Не в этом ли причина неровности таких спектаклей, как «Драматическая песня», «Птицы нашей молодости», которые готовились во время летних гастролей прошлого года?

«Драматическая песня» напоминает бегуна, у которого сбивается дыхание. Действие в спектакле то набирает силу, внутреннее напряжение, то падает, рождая скуку у зри-

молодости» (режиссер В. Шиманский) по пьесе молдавского писателя Иона Друцэ Могилевский областной театр драмы и комедии участвовал в республиканском смотре. Всеобщее внимание привлекла в нем исполнительница главной роли Алла Полухина. Ее героиня тетушка Руца за семьдесят. Образ этот трагедийный. Старая Руца, деревенская знахарка, тоскует по улетевшим анатам. Это птицы ее молодости, и с ними, ей кажется, исчезли все красота и поэзия жизни. Она просто не замечает, что у каждой молодости — свои птицы. У ее племянника Павла, например, председателя колхоза, перестроившего всю деревню, любимые птицы — жарворки, которые так тонко и нежно звенят над вспаханым полем.

Философская пьеса Иона Друцэ — серьезнейший экзамен для любого театра, для каждого исполнителя. Алла Полухина выдержала этот экзамен. Старая Руца Полухини и умна, и добра, и пронзительна, и колоча, и сострадательна.

Павел в исполнении артиста В. Филатова убедителен лишь в отдельных сценах, в основном бытового характера. В монологах, воспоминаниях — напыщен, на показ, напряжен. А таких сцен, где действует хор оживших теней-призраков, в спектакле много. Поставлены и сыграны эти массовки слабо. К сожалению, и режиссуре можно предъявить много претензий.

Значит, еще один недорабо-

решении, но ярким, самобытным. Интересные образы создали в нем артисты В. Шушкевич, А. Полухина, В. Филатов, Г. Третьяков, Э. Шклярова, А. Бендова.

Стремление молодого театра говорить свое, независимое слово проявилось и в его последней премьере — «Нестерка» (режиссер-постановщик В. Королько, художники Ю. Тур и Е. Волков, балетмейстер М. Кирозов, музыкальные оформления И. Нисневича).

На сцене — ярмарочное представление. Кувыркаются, зазывают народ скоморохи. Пестрая толпа шумит, поет и пляшет. Кто сорисится, не скрываясь о любопытных глаз. Крикливая тетушка Мальвина (артистка В. Деманкова) получает свою дочь Настю (Н. Воронацкая), какого жениха лучше выбрать, а та смеется, убеждает за Юрасем (А. Блашкевич).

В этой веселой толпе отлично чувствует себя Нестерка (В. Филатов). По его хитрому, видному, что он и самому горазд на шутку и веселому выходу. Только что крутился посреди базара, глядя, уже отплывает в медвежий шкуру вместе со скоморохами. И не поймать теперь, где балаганное представление, а где реальное событие. Сценка, которую разыгрывают скоморохи, повторяет историю женитьбы Нести и Юрася, только в гротесковом виде. Хочет ярмарочная публика над незадачливым шутахцем (А. Жук). И только один школяр Самозавальский